

Цзи Юньшу долго молчала. Цзи Фэнчу по её растерянному и неловкому выражению лица о чём-то догадался: личность того омеги, должно быть, была весьма необычной. Он хотел было расспросить её подробнее, но тут из кухни с тарелками в руках вышла Бай Иньин, и Цзи Фэнчу пришлось проглотить готовые сорваться с языка слова.

— Юньюнь, на кухне томился куриный бульон, выпей немного, — ласково сказала она.

Бай Иньин принесла не только пиалу с куриным бульоном, но и маленькую порцию парового омлета и тарелку с баоцзы. Цзи Юньшу сейчас чувствовала себя неважно, и аппетита у неё особо не было, так что лёгкая пища пришлась как нельзя кстати.

Цзи Юньшу и правда проголодалась. Она встала и направилась к обеденному столу. Проходя мимо Цзи Фэнчу, она вполголоса произнесла:

— Папа, тебе не нужно беспокоиться об этом, я сама со всем разберусь.

Цзи Фэнчу всегда доверял своей дочери. Если Цзи Юньшу что-то обещала, она всегда это выполняла. Раз уж дочь не хотела, чтобы он вмешивался, Цзи Фэнчу не стал больше расспрашивать.

После ужина вся семья снова устроилась на диване для разговора. Поев, Цзи Юньшу наконец немного восстановила силы. Сидевшая рядом Бай Иньин опекала её, словно маленького ребёнка: то воду ей нальёт, то спросит, не холодно ли ей.

— Мама, со мной всё в порядке, — Цзи Юньшу взяла Бай Иньин за руку. — Давайте просто посидим всей семьёй и поговорим.

Цзи Фэнчу спросил:

— Ты сегодня виделась с Чжоу Хэ?

Цзи Юньшу кивнула. Только теперь Бай Иньин узнала, что её дочь ходила на встречу с Чжоу Хэ. На её лице отразилось беспокойство:

— Твои феромоны сейчас нестабильны, Чжоу Хэ не заметила ничего странного?

Согласно их планам, пока Цзи Юньшу полностью не завершит дифференциацию, эта тайна не должна была раскрыться, особенно Семье Чжоу. Семья Цзи и Семья Чжоу были одновременно партнёрами и конкурентами. Поскольку Цзи Юньшу была омегой и была помолвлена с Чжоу Хэ, на первый взгляд их семьи казались близкими. Но как только Цзи Юньшу дифференцируется в альфу и разорвёт помолвку с Чжоу Хэ, это хрупкое спокойствие, которое они так старательно поддерживали, вряд ли удастся сохранить. Чтобы Семья Чжоу не вмешалась в процесс дифференциации Цзи Юньшу, это событие нужно было скрывать во что

бы то ни стало, пока трансформация не завершится полностью.

Цзи Юньшу покачала головой:

— Она не знает.

Цзи Юньшу догадывалась, что Чжоу Хэ, скорее всего, решила, будто она влюбилась в кого-то другого. Безответственные люди всегда судят по себе: совершив ошибку сами, они думают, что и другие поступят так же. Но что бы ни думала Чжоу Хэ, Цзи Юньшу твёрдо намерена разорвать помолвку. Она была искренне рада, что в своё время они не стали сразу регистрировать брак, а договорились сначала обручиться, а расписаться лишь через год. Тогда Цзи Юньшу лишь хотела дать себе время привыкнуть, но теперь стало очевидно — к браку нельзя относиться легкомысленно.

Бай Иньин вздохнула:

— Днём, пока ты спала, мне звонила мать Чжоу Хэ.

Семья Чжоу, разумеется, не хотела, чтобы их партнёрство рухнуло. Разговаривая по телефону, мать Чжоу Хэ лебезила и всячески намекала на то, чтобы Бай Иньин вразумила Цзи Юньшу.

Бай Иньин пришлось ответить:

— Юньюнь всё время сидит у себя в комнате, я и сама боюсь подходить к ней с расспросами.

Она намеренно выразилась туманно, и мать Чжоу Хэ, вероятно, решила, что Цзи Юньшу убита горем и плачет взаперти, поэтому не стала больше настаивать. Однако перед тем как повесить трубку, они договорились, что завтра Семья Чжоу нанесёт визит в дом Семьи Цзи. Судя по всему, они хотели подробно обсудить расторжение помолвки.

Цзи Юньшу глубоко вздохнула и похлопала маму по руке:

— Всё в порядке. В конце концов, виноваты не мы.

На следующий день Семья Чжоу действительно приехала. Цзи Фэнчу специально взял отгул на работе. Когда гости прибыли, он с невозмутимым видом увёл отца Чжоу в кабинет. Бай Иньин же повела мать Чжоу в палисадник, а Цзи Юньшу и Чжоу Хэ пошли вместе с ними.

Чжоу Хэ, похоже, всю ночь не спала: под глазами у неё залегли тёмные круги. Её взгляд был прикован к Цзи Юньшу, и постепенно брови Чжоу Хэ поползли к переносице.

Цзи Юньшу выглядела ещё бледнее и слабее неё: на её лице не было ни кровинки, даже губы казались бескровными. На ней было нежно-жёлтое ципао, расшитое крупными бирюзовыми цветами, а на плечи наброшена шаль. Волосы были небрежно собраны на затылке, и несколько выбившихся прядей мягко касались её ключиц. Весь её облик излучал томное изящество и непринуждённость.

Обычно Цзи Юньшу держалась перед ней уверенно и ярко, а бывало, обдавала холодом, словно распутившаяся на морозе слива мэйхуа, овеянная ледяным ветром. Именно поэтому Чжоу Хэ не любила Цзи Юньшу — та была слишком сильной личностью. Под влиянием семейного воспитания и собственного характера Чжоу Хэ предпочитала нежных, послушных омег. Раньше она считала, что Цзи Юньшу совершенно не соответствует её идеалу, а их помолвка была лишь вынужденным шагом. Если бы выбор стоял за ней, она бы никогда не связала жизнь с такой омегой, как Цзи Юньшу.

Но встретившись с ней сегодня, Чжоу Хэ вдруг подумала, что это не совсем так. Оказывается, в Цзи Юньшу была та сторона, которая могла ей понравиться, просто раньше та никогда не показывала её. На душе у Чжоу Хэ воцарилось неописуемое смятение. Ещё большую панику у неё вызывало то, что с самой их встречи Цзи Юньшу ни разу не взглянула на неё, словно Чжоу Хэ вообще не существовало. Чжоу Хэ со всей отчётливостью осознала горькую правду: для Цзи Юньшу она пустое место.

Хотя мать Чжоу без умолку разговаривала с Бай Иньин, она украдкой следила за атмосферой между Цзи Юньшу и Чжоу Хэ. Заметив, что Цзи Юньшу выглядит утомлённой и безучастной, она не могла не почувствовать разочарования. Сердито зыркнув на Чжоу Хэ, она подавила гнев и продолжила беседу с Бай Иньин.

Мать Чжоу носила фамилию Се, а звали её Си. В молодости она была избалованной и высокомерной барышней из богатой семьи. После замужества она поумерила свой пыл, но властность, сидевшая глубоко в её характере, никуда не делась. Бай Иньин же, напротив, отличалась исключительно мягким и романтичным нравом. Она говорила тихим, ласковым голосом, а на её лице неизменно играла мягкая улыбка, которой невозможно было отказать.

<http://bllate.org/book/21925/2277905>